

НЕРАЗРЕШИМАЯ ЗАДАЧА

Добившись благосклонности
одной дамы, герцог Филипп Доб-
рый так пленился ее золотыми
волосами, что основал в их честь
Орден Золотого Руна.

Из старинной хроники

Один не столько злой, сколь черномазый бес,
Большой шутник, охотник до чудес,
Помог влюбленному советом.
Назавтра тот владел любви своей предметом.
По договору с бесом наш герой
Любви пленительной игрой
Мог до отказа насладиться.
Бес говорил: «Строптивая девица
Не устоит, ты можешь верить мне.
Но знай: в уплату сатане
Не ты служить мне станешь, как обычно,
А я тебе. Ты мне даешь наказ,
Я выполняю самолично
Все порученья и тотчас
Являюсь за другими. Но у нас
Условие с тобой — одно на каждый раз:
Ты должен быстро говорить и прямо,
Не то прощай твоя красotka дама.
Промедлишь — и не видеть ей
Ни тела, ни души твоей.
Тогда берет их сатана по праву,
А сатана уж их отделает на славу».

Прикинув так и сяк, вздыхатель мой
Дает согласие. Приказывать — не штука,
Повиноваться — вот где мука!
Их договор подписан. Наш герой
К своей возлюбленной спешит и без помехи
С ней погружается в любовные утехы,
Возносится в блаженстве до небес,
Но вот беда: проклятый бес
Торчит всегда над их постелью.
Ему дают одну задачу за другой:
Сменить июльский зной метелью,
Дворец построить, мост воздвигнуть над рекой.
Бес только шаркнет, уходя, ногой
И тотчас возвращается с поклоном.
Наш кавалер счет потерял дублонам,
Стекавшимся в его карман.
Он беса стал гонять с котомкой в Ватикан
За отпущеньями грехов, больших и малых.
И сколько бес перетаскал их!
Как ни был труден или долог путь,
Он беса не смущал ничуть.
И вот мой кавалер уже в смятенье,
Он истощил воображенье,
Он чувствует, что мозг его
Не выдумает больше ничего.
Чу!.. что-то скрипнуло... Рогатый? И в испуге
Он обращается к подруге,
Выкладывает ей что было, все сполна.
«Как, только-то? — ему в ответ она. —
Ну, мы предотвратим угрозу,
Из сердца вытащим занозу.
Велите вы ему, когда он вновь придет,
Пусть распрямит вот это вот.
Посмотрим, как пойдет у дьявола работа».
И дама извлекает что-то,
Едва заметное, из лабиринта фей,
Из тайного святилища Киприды, —
То, чем был так пленен властитель прошлых
дней,
Как говорят, выдавший виды,
Что в рыцарство возвел предмет забавный сей
И Орден учредил, чьи правила так строги,
Что быть в его рядах достойны только боги.
Любовник дьяволу и молвит: «На, возьми,

Ты видишь, вьется эта штука.
Расправь ее и распрями,
Да только поживее, ну-ка!»

Захохотал, вскочил и скрылся бес.
Он сунул штучку под давящий пресс.
Не тут-то было! Взял кузнечный молот,
Мочил в рассоле целый день,
Распаривал, сушил и в щелочь клал и в солод,
На солнце положил, а после — в тень:
Испробовал и жар и холод.
Ни с места! Проклятую нить
Не разогнешь ни так, ни эдак.
Бес чуть не плачет напоследок —
Не может волос распрямить!
Напротив: чем он дольше бьется,
Тем круче завитушка вьется.
«Да что же это может быть? —
Хрипит рогач, на пень садясь устало. —
Я в жизни не видал такого матерьяла,
Тут всей латынью не помочь!»
И он к любовнику приходит в ту же ночь.
«Готов оставить вас в покое,
Я побежден и это признаю.
Бери-ка штучку ты свою,
Скажи мне только: что это такое?»
И тот в ответ: «Сдаешься, сатана!
Ты что-то быстро потерял охоту!
А я бы мог всем бесам дать работу,
У нас ведь эта штучка не одна!»